

Фан Жолинь уже давно встал и сейчас завтракал в главном зале. В сезон красных листьев в гостинице было в несколько раз больше людей, чем обычно, и все столы в зале были заняты гостями, завтракавшими в шумной, оживлённой атмосфере под тёплыми лучами солнца. Он спокойно потягивал лёгкую кашу, как вдруг услышал, как кто-то позади него вполголоса заговорил о кости дракона. Вся его сущность насторожилась, и он бросил взгляд в ту сторону.

Всего лишь два практикующих на этапе закалки ци, не стоящие внимания. Однако объявление о награде за кость дракона, исходящее от Усадьбы Юлун, несомненно, вызовет переполох в мире мастеров боевых искусств.

Хозяин усадьбы Ю Хаожань, несомненно, действовал по чьему-то указанию, и нельзя было исключать, что за этим стоял Ду Чжи. Подумав об этом, Фан Жолинь мгновенно потерял аппетит, встал и собрался вернуться в комнату, чтобы забрать ученика и покинуть это место.

— Молодой человек, какая встреча!

Фан Жолинь, ещё не успев ступить на ступеньку, увидел, как четверо мужчин, с которыми он столкнулся прошлой ночью, тепло приветствуют его ученика и вместе с ним спускаются вниз.

Не ожидал, что они тоже здесь остановились. Фан Жолинь тут же скрылся из виду, холодно наблюдая за четвёркой. Простой ночью они видели его и ученика, поэтому перед отъездом с ними нужно было разобраться.

Лу Иньси, полагая, что Фан Жолинь находится внизу, вежливо отказался от приглашения четвёрки, но, обыскав весь зал и не найдя его, остался один в углу, завтракая под мягким золотистым светом солнца.

Те четверо, называвшие себя Четырьмя героями с горы Мэйшань, не завтракали в гостинице, а вместе отправились на улицу, купили еды в уличных ларьках и ели на ходу. Фан Жолинь последовал за ними, заметив, что они тоже следуют за элегантно одетой женщиной, которая шла впереди.

Эта женщина также останавливалась в той же гостинице, только что закончила завтрак и, едва выйдя за порог, тут же стала целью слежки Четырёх героев, направлявшихся туда же, куда и все — любоваться красными листьями.

Женщина тоже была практикующей, но её уровень мастерства был слишком низок, а вокруг было столько отвлекающих лотков, что её внимание было приковано к развлечениям вокруг, и она совершенно не заметила четырёх человек, идущих за ней по пятам.

Не зная, что они задумали, Фан Жолинь медленно следовал за четвёркой, намереваясь стереть их воспоминания, когда они окажутся в безлюдном месте.

Город Лися всегда славился оживлённой торговлей, каждый день ещё до пятой стражи торговцы открывали свои лотки, создавая шумное и оживлённое зрелище. В этот момент Фан Жолинь, скрыв своё присутствие, стал невидим для простых смертных и низкоуровневых практикующих, и ему пришлось пробираться через толпу, пока он наконец не сообразил запрыгнуть на крышу. Наконец-то вырвавшись из людского потока, он с облегчением вздохнул, не спуская глаз с Четырёх героев, затерявшихся в толпе.

Перекрёсток в центре города, где пересекались улицы, идущие с севера на юг и с востока на запад, был самым оживлённым местом, и на северо-западном углу доска объявлений была заклеена всевозможными листовками, вокруг которых сейчас толпились любопытные. Посередине, только что приклеенное, висело объявление Усадьбы Юлун о награде за кость дракона, которое живо обсуждали как простые люди, так и практикующие.

— Всему есть причина, — пробормотал про себя Фан Жолинь.

Он был уверен, что за Ю Хаожанем стоит кто-то, но тот человек не знал его истинной сущности.

Женщина, за которой следили Четыре героя, ненадолго задержалась у объявления, не проявив к нему особого интереса, а затем вместе с толпой двинулась за город, в горы.

Горная тропа извивалась вверх, а по каменным ступеням тянулась вереница людей.

Все практикующие, независимо от уровня мастерства, считали себя выше других и предпочитали уединённые места, куда простые смертные не могли добраться.

Женщина впереди действительно одна вошла в густой лес. Увидев, что она действует в одиночку, Четыре героя переглянулись и начали действовать, каждый с оружием в руках, сверкающим холодным блеском.

Изначально Фан Жолинь планировал лишь стереть память Четырёх героев, но теперь, поняв, что эти четверо — закоренелые преступники, грабящие и убивающие ради сокровищ, он перестал церемониться. Меч Ваньцин вылетел из ножен, сверкнул синеватым светом, и четверо рухнули замертво. Всё произошло так быстро, что женщина впереди даже не заметила, продолжая беззаботно любоваться пейзажем.

Лу Иньси, нигде не найдя Фан Жолиня, решил, что тот снова отправился в горы любоваться красными листьями, и, смешавшись с толпой, вдруг увидел, как Фан Жолинь пролетел вдали. Сердце его ёкнуло, и он бросился в ту сторону, куда удалился Фан Жолинь.

Чёткие раны на шеях Четырёх героев, ещё тёплые тела четырёх трупов мгновенно сломили дух Лу Иньси. Он внезапно почувствовал леденящий холод во всём теле, словно лишь сегодня по-настоящему узнал Фан Жолиня.

Вернувшись в гостиницу, он застал Фан Жолиня, который уже давно его ждал. Увидев, что ученик вернулся, тот спросил:

— Где ты был?

— На улице было оживлённо, я пошёл прогуляться, — с натянутой улыбкой ответил Лу Иньси.

— Хм, погулял? Сегодня я планирую вернуться в Пустынные горы, — мягко произнёс Фан Жолинь, с заботой глядя на него.

Лу Иньси помолчал несколько мгновений, нахмурившись, словно что-то не решаясь сказать. Фан Жолинь заметил его странность и с недоумением спросил:

— Что такое?

— Учитель, только что на улице я услышал, как кто-то распространяет слухи, что ты дракон, и ещё говорят, что резню в деревне семьи Хэ тогда устроил ты. Сейчас об этом говорят повсюду, практикующие ищут твой след, — притворяясь встревоженным, Лу Иньси внимательно следил за каждой эмоцией на лице Фан Жолиня.

Фан Жолинь сильно побледнел, размышляя: «Неужели Ду Чжиин узнал о моей сущности?»

— Учитель, правда ли то, что они говорят о деревне семьи Хэ? — спросил Лу Иньси, желая услышать ответ из его уст.

Фан Жолинь взглянул на него, не заметив ничего странного в его выражении лица, опустил глаза и со вздохом сказал:

— Это я. Но для этих практикующих это не имеет значения. Они раздувают эту историю лишь для того, чтобы найти благовидный предлог собрать мастеров и выступить против меня. Иначе, с моим статусом, даже зная, что я дракон, они не смогли бы оправдать свои действия и не осмелились бы напасть.

«Не имеет значения...» Лу Иньси вдруг широко раскрыл глаза, в горле у него поднялся привкус крови. Оказывается, жизни сотен людей деревни семьи Хэ в его сердце были всего лишь этими четырьмя словами — «не имеет значения».

— Но я уже избавился от тех четверых, что видели наши с тобой лица прошлой ночью. В мире больше никто не знает о наших с тобой отношениях. С сегодняшнего дня ты возвращаешься в Пустынные горы для практики, а я отправлюсь в высший мир. Если в практике возникнут трудности, можешь обратиться за помощью к своему учителю-дяде, — хладнокровно принялся распределять дальнейшие действия Фан Жолинь.

Лу Иньси не ожидал, что тот собирается в высший мир, и поспешно спросил:

— Но разве учитель ещё не достиг времени вознесения?

— Ты не знаешь, драконы от рождения могут свободно перемещаться между высшим и низшим мирами. Я с детства рос в низшем мире, не хотел расставаться с учителем и старшей сестрой, поэтому и не уходил.

— Ученик тоже не хочет расставаться с учителем, — сердце Лу Иньси упало, и он тут же опустился на колени, умоляя, страшась, что после ухода учителя в высший мир у него не останется шанса отомстить.

Фан Жолинь, что было редкостью, показал растерянное выражение:

— Это...

— В мире не так уж много людей, знающих облик учителя. Вы можете жить в уединении, они не найдут и в конце концов оставят вас в покое, — Лу Иньси ухватился за полу его одежды.

Фан Жолинь, глядя на умоляющий взгляд ученика, не устоял и поколебался в своём только что принятом решении, согласившись:

— Хорошо, найдём другое место для уединения.

Это было самое ошибочное решение в его жизни, как позже понял Фан Жолинь, но тогда он уже не мог отправиться в высший мир.

Спустя два месяца после раскрытия его сущности мастера из мира боевых искусств, словно прилипчивая болезнь, не иссякали, неизменно точно находили местонахождение Фан Жолиня.

Долина Шоусинь, Школа Тяньцин, Дворец Чанцин, Крепость семьи Фэн... Все известные и уважаемые школы совершенствования отправили своих лучших мастеров, и почти все они сложили головы от руки Фан Жолиня. Но какой бы высокой ни была их сила, невозможно выдержать бесконечные сражения, Фан Жолинь становился всё слабее, к тому же в последнее время духовная энергия текла с перебоями, и малейшая неосторожность могла стоить ему жизни.

Он не мог не подозревать Лу Иньси. Много лет он вёл себя скромно, в мире мало кто знал его в лицо, почему же теперь его местонахождение определяли с такой точностью?

Но он не хотел верить, что это дело рук его ученика. Зачем Лу Иньси нужно было непременно доводить его до смерти? И зачем тогда вместе с ним отражать врагов?

После отражения атаки Чжоу Лана Фан Жолинь получил тяжёлые ранения и скрывался в глухих горах Лянчжоу, в маленькой хижине, построенной дровосеком. Несколько раз он собирался спросить Лу Иньси, но каждый раз отказывался.

На небе висела ущербная луна, осенние насекомые не пели.

Ночной холод проникал внутрь. Лу Иньси сосредоточенно перевязывал раны Фан Жолиня, и в нём не было заметно ничего подозрительного.

— Иди отдохни тоже, — после обработки ран Фан Жолинь был настолько измотан, что почти не имел сил говорить.

— Хорошо, — Лу Иньси взял медный таз с окровавленной водой, чтобы вылить её. Поблизости был горный родник, он хотел набрать ещё воды.

Дело дошло до сегодняшнего дня, и он тоже начал теряться. Фан Жолинь действовал решительно и жестоко, убивал без счёта, но изо всех сил защищал его. Если бы не это, он бы давно уже погиб в этих окружениях, и от него не осталось бы и косточки.

Холодный, как божество, но при этом чувствительный, как человек.

Лу Иньси тяжело вздохнул, выплеснул воду из таза и вдруг услышал впереди шорох. Насторожившись, он спросил:

— Кто там?

— Это я, — отозвался Хэ Туншэн, покрытый пылью и выглядевший крайне измотанным.

<http://bllate.org/book/15097/1333919>